Было ясно, что император Чанлонг позволил принцессе вступить в их отношения. Он зашел слишком далеко.

Но с древних времен императоры были сильнейшими. Поэтому, хотя это и показало, что он планировал позволить принцессе Цяньян разлучить их, он также мог объяснить, что Юнь Шимо был только эскортом, и это не нарушало никаких правил вообще.

"И тогда... Это слава нашей страны, что принцесса Цинхуа захватила божественное оружие. У инфанты удивительная сила. Теперь злые звери случайно вторглись в гору Скала Хиллок и убили сотни людей. Инфанта, пожалуйста, идите на гору Скала Хиллок с Первым принцем, чтобы убить злых зверей, успокоить хаос и утешить людей там".

Император продолжил. Хуа Цюйюэ некоторое время была шокирована, и когда она захотела найти оправдание, она услышала, как Юнь Шимо немного сказал: "Я готов сопровождать принцессу".

Хуа Цюйюэ почувствовала холод по всему телу. Она не ожидала, что Юн Шимо скажет "да". Она слегка вытерла губы, а также безразлично сказала: "Цюйюэ прислушается к твоим приказам!".

Когда император Чанлона увидел, что они покорно сотрудничают с ним, он не мог не слегка кивнуть головой. Хуанфу Шэнлин улыбнулся с благодарностью. Ему не пришло в голову, что все будет так гладко.

Он вдруг понял разум Вашего Величества и отца. Ему было наплевать на статус Хуа Цюэ. Даже если бы у неё был отпрыск Юнь Шимо, он всё равно позволил бы ему жениться на ней, если бы она смогла влюбиться в него!

Хуанфу Шэнлин мягко посмотрела на Хуа Цюэ и сказала: "Принцесса Цзинхуа, вам придется позаботиться об этом через три дня".

Хуа Цюйюэ ответила лёгкой улыбкой: "Не за что!"

Люди все еще были очень удивлены, что, известная как непослушная, она не сопротивлялась в этот раз. Как и Юн Шимо. Они тайно поссорились?

В это время танцоры начали танцевать, а музыкант начал флейтировать мягкую мелодию. Напряжение в комнате рассеялось. В лице Хуа Цюэ не было особого выражения, и она была безразлична всю ночь.

Позже Тианчи захотел сходить в туалет. Затем Хуа Цюйюэ провожал его в заднюю комнату, и под руководством маленькой служанки они пришли в Гладкий павильон. В дворце принцессы, ванные комнаты были названы Smooth Pavilion, что звучало особенно приятно.

После того, как Тьянци вошел в него, он выбрался из заднего окна и успешно вышел в переднюю часть парадного зала. Он отвлек охрану и тайно вошел в парадный зал.

В молодости он тоже был проницательным. Он сразу увидел туфли Хонги перед залом.

Он проскользнул в зал, как маленькая мышка, и остановился перед будуаром. Это было место, где были гости, так что здесь не было никакой охраны, патрулирующей.

"Эта Хуа Цюйю скоро будет вне благосклонности императора. Молодой господин, не волнуйтесь." Тианчи услышал голос бабушки.

"Ну, эта проклятая женщина, если это возможно, я хочу убить ее сам!"

Хонги сказал сквозь зубы.

"Молодой господин, я слышу несколько голосов снаружи. Похоже, некоторые прокрались внутрь. Пожалуйста, оставайтесь здесь, молодой господин, я скоро вернусь!" Бабушка сказала. Потом она подошла к двери и открыла ее. Бабушка была пятым почтенным господином. Она ненадолго осмотрела храм, но ничего необычного не обнаружила.

"Человек заходил?" Она нахмурилась. "Маленький внутренний зал - место для принятия душа. Будут ли они там?"

И она, наконец, пошла туда.

Когда она ушла далеко, Тианчи слегка постучал в дверь. Через некоторое время Хонги вышла и открыла дверь, но снаружи никого не увидела.

"Это слишком странно. Кто там?" Хонги подвернула брови. Казалось, она слышала беспорядочный голос снаружи. "Это вор, который вломился в храм?"

Хонги поспешила выйти, а потом Тианчи проскользнула в свою спальню. Увидев на столе тарелку красных фруктов, он быстро вытащил их из кармана и заменил одним из них.

"Хамф, маленькая волшебница, как ты смеешь говорить плохие слова моей мамы? Просто подожди и увидишь". Тианчи озорно моргнул. Когда он услышал мягкие шаги, он выпрыгнул наружу и убежал из открытого окна.

Вернулся пятый почтенный хозяин. Клэри осмотрела комнату. В ней не было ничего необычного.

Хонги тоже вернулся: "Хамф, я встретил Хуа Цюэ! Эта проклятая женщина... Если бы нас не было во дворце, я разорву ее на куски!"

Хонги говорила смело. Но, к сожалению, она была слишком слаба. Она не могла навредить Хуа Цюйюэ, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ней пальцем.

"Я только что услышал голос, но когда я пошел в маленький зал, чтобы проверить его, там никого не было. Кто, черт возьми, тревожит наше зрение?" Пятый почтенный господин сказал, оглядываясь вокруг в смятении.

Хонги покачала головой. "Хозяин, вы забыли, что Цянян любит держать кошек? Я съел её кошку, когда мы были на горе Тяньмэнь. Эй, эй, может, кошка только что пришла."

Слушая ее слова, пятый почтенный хозяин был несколько убежден. Действительно, она была Ци Художником на уровне великой полноты Диаграммы Дракона. В храме она не могла найти даже маленького вора. Тогда она избавилась от своих подозрений.

"Ну, Хонги, хорошо отдохни". Я тоже пойду спать. Мы сейчас заняты, и нам нужны хорошие перерывы. Вот вода "Возвращение красоты", подаренная Цяньяном. Она хороша для твоей травмы".

Пятый почтенный господин сказал ей. Она взяла из кармана маленькую бутылочку жидкого лекарства, положила на стол и ушла.

Хонги посмотрела на тарелку с фруктами на столе и с радостью сказала: "Тут-таут, во дворце столько замечательных фруктов, которые нельзя ни купить, ни съесть на улице".

Хонги взяла один из красных фруктов одной рукой, который заменила Тианчи. Затем она легла на диван, поедая его, глядя на великолепные благоприятные звериные узоры, вырезанные на крыше храма.

Она не заметила, что бутылка на столе медленно взлетела и просверлила из окна. Вскоре после этого бутылка медленно полетела обратно и приземлилась на стол.

После того, как она съела фрукты, Хонги почувствовала, что у нее лопнул живот. В конце концов, она только что закончила ужин.

Ужин, приготовленный императорским дворцом для нее и пятого почтенного мастера, был очень сытным, гораздо более насыщенным и вкусным, чем на Небесной Горе.

Хонги подумала о своем красном и опухшем лице. Из бронзового зеркала она обнаружила, что завтра оно, вероятно, набухнет. Она не была серьезно ранена, а просто выглядела уродливой с красным и опухшим лицом.

Но здесь была бутылка лекарства, которую она не могла потратить впустую. Поэтому она открыла ее, оставленную пятым почтенным мастером, и наложила немного на лицо.

За окном, маленькая фигурка быстро ушла. С прыжком он прыгнул на вершину храма и спокойно вернулся в Гладкий павильон.

Подобно тому, как Тьянци вышел из павильона Smooth, он и Хуа Цюйюэ услышали крик, доносившийся из бокового зала.

"Ах... Мое лицо... Мое лицо..."

Охрана также услышала крик. После того, как они узнали о ситуации, лица стражи бледнели от страха, а затем они сообщили об этом Императору.

Оказалось, что после того, как Хонги использовала то жидкое лекарство, ее лицо начало ржаветь. Ужасные пятна крови появились на ее лице, что ухудшило ее внешний вид перед применением этого лекарства.

Тем не менее, бутылка жидкого лекарства была дана принцессой Цяньян. Она была в ярости и сразу же вырвала старшего алхимика, посланного императором к принцессе Холл, чтобы признаться.

У старшего фармацевта не было другого выбора, кроме как в конце концов попасть в тюрьму.

В тот вечер банкет по случаю дня рождения быстро закончился. Хуа Цюэ отправился с Тяньчи в карету у дворца. Он радостно напевал мелодию, радостно прыгал вверх и вниз по дороге.

Хуа Цюйю подметала волнующее лицо сына. Несмотря на то, что он был еще молод, он был очень дотошным. Это был действительно успех для него, потому что он сделал так много вещей совершенно и тайно.

"Мама, хахаха, эта маленькая волшебница была обезображена". Хамф, она действительно заслужила это".

Тианчи гордо улыбнулся. Хуа Цюйю научил его, что он должен действовать перед врагом без пощады.

На континенте Тяньцюань могущественных людей уважали другие. В то время как никто не осмеливался помочь слабым, даже они подвергались издевательствам или погибали без разбора. Правила, установленные императором, были всего лишь словами на бумаге.

"Тяньчи, что бы вы ни делали, вы должны быть осторожны и не оставлять следов, иначе...

Будет постоянный источник дальнейших неприятностей". Хуа Цюйю улыбнулся слабо, надеясь, что он не оставил бы никаких недостатков.

"Поверь мне, мама. Хамф, я, как твой сын, сделал это идеально!" Тианчи прошептал. Хуа Цюйюэ улыбнулся и мягко погладил его по голове. Если бы она была в прошлой жизни, она бы наверняка считала Тианчи слишком жестоким.

Но теперь она не стала бы; вместо этого она почувствовала, что Тианчи получил преимущество от его действий. Его противники были бы в панике. Это была идеальная тайная атака.

Вскоре они прибыли к задней двери дворца. Карета тихо ждала их. За ними последовали и дочери тех министров, смеясь над Хуа Цюэ.

"Тут-тут, удивительно, что когда инфанта скоро выйдет замуж за Юнь Шимо, внезапно появляется принцесса Цяньян".

"А вот и хорошее шоу. Император намерен позволить принцессе встать между ними!"

"Тише, тише. Кто-нибудь может нас услышать."

"Не думаю, что они смогут пожениться в это время. Хаха, она может выйти замуж за принца Нан во сне!"

Эти люди смеялись над Хуа Циуе низкими голосами. Но, как художница Ци на уровне великой полноты Измерения Культивирования, ее способность слышать была намного лучше, чем раньше. Услышав их насмешки, она просто оглянулась на них и пошла на карету с Тяньчи с мягкостью.

Некоторые женщины никогда не задумывались о себе, но продолжали судить других. Они навсегда остались бы в роли поддержки. Или они даже не могли быть второстепенными ролями, только безымянными дополнениями в сценах на заднем плане.

Как только Хуа Цюйю приподняла занавес, она увидела красивого мужчину, спокойно сидящего в карете, нежно машущего Тяньчи "Иди к папочке".

"Когда Юн Шимо приезжает сюда?"

Думая о своих жизнерадостных словах "Я готов сопровождать принцессу" в заднем зале, Хуа Цюйюэ было неприятно смотреть на мужчину. Потом она села рядом с ним с холодным лицом.

Тяньчи побежал на сторону Юнь Шимо. Его большие глаза, полные путаницы, он спросил: "Папа, почему ты обещаешь быть с этой принцессой? Хамф, эта глупая принцесса, она совсем

не такая красивая, как мама".

Дети говорили, что хотят, а Хуа Циуе не знал, плакать или смеяться. Она притащила Тьянци на свою сторону и сказала: "Тьянци, перестань нести чушь". В любом случае, твой крёстный веселится с ней". Почему ты должен его останавливать?"

Юн Шимо улыбнулась. Глядя на разгневанное лицо Хуа Цюйюэ, он тепло улыбнулся Тианчи и сказал: "Тианчи, есть вещи, которые ты поймешь позже". Иди сюда, я тебе кое-что покажу".

Услышав, что у него есть подарки, Тианчи был так счастлив, что сразу же бросился к Юн Симо. Хуа Цюйе стал безмолвным. "Он бросит свою мать, как только у него появятся подарки".

"Это спрятанное оружие, которое я использовал раньше. Когда вы находитесь в опасности в будущем и не имеют много духовной энергии в то время, вы можете использовать их". Юн Шимо передал Тианчи круглую сумку и научил его пользоваться ими. Хуа Цюйюэ уставился на красивое лицо. Она хотела спросить, почему он согласился все время быть с принцессой Цяньян.

http://tl.rulate.ru/book/22370/1023496